

УДК.72.01.09 +470.1/2

**УЧАСТИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РУССКОГО СЕВЕРА
ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.**

© 2025 В.Н. Шкунов

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 25.02.2025

Ссылка для цитирования: Шкунов В.Н. Участие коренных народов Русского Севера во внешнеторговых операциях Российской империи в XIX в. //Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Том 7. 2025. Номер 3. С. 123-138.

Статья посвящена определению роли и значения коренных народов Русского Севера во внешнеторговых отношениях Российской империи с зарубежными странами на протяжении XIX в. Представлена характеристика традиционных промыслов аборигенного населения Русского Севера: оленеводства, охоты, рыболовства, добычи морского зверя, жемчуга, продукты которых играли особую роль в российском экспорте на северном направлении отечественной внешней торговли. Раскрыты особенности меновой торговли коренных народов региона с русскими и коми торговцами и предпринимателями. Уделено внимание малым финно-угорским народам Севера, вовлеченным в торговые отношения в данный период (вепсы, водь, квены и др.), которые использовали особенности и природные богатства территорий их компактного проживания. В статье проанализированы состав экспортных товаров, каналы их поставок, цены, состав купечества, принимавшего участие во внешнеторговых операциях Российской империи с государствами Европы. В статье использованы редкие архивные документы, а также дореволюционные источники на русском, английском, немецком, норвежском и датском языках.

Ключевые слова: внешняя торговля, Российская империя, Русский Север, ненцы, саамы, коми, купцы, промыслы, товары.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-123-138

EDN: XXPKAS

С начала XIX в. география внешнеторговых связей Российской империи значительно расширилась. Отечественная война 1812 г. привела к смещению каналов поставок экспортных товаров на север, что определило особую роль и значимость Русского Севера в развитии торговых связей с зарубежными странами. В сфере внимания отечественных предпринимателей и торговцев в первую очередь оказались страны Северной Европы в силу их территориальной близости к Архангельской губернии и активного участия поморов в освоении рыбных богатств морских акваторий, прилегающих к Норвегии. В это время во внешнеторговые связи Российской империи с зарубежными странами через Русский Север все активнее стали вовлекаться коренные жители региона – ненцы, саамы, коми, карелы и др.

Целью настоящей статьи является раскрытие роли и значения аборигенного населения Русского Севера во внешнеторговых связях Российской империи с зарубежными странами Европы. Под понятием Русский Север в данном случае мы понимаем северную территорию Европейской части империи, включающую территорию Архангельской губернии, Олонецкой и Вологодской губерний, а также Финляндию как составную часть России с 17 сентября 1809 г. Понятие Русский Север прочно вошло в научный оборот уже в XIX в. и широко использовалось как отечественными, так и зарубежными учеными.

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: ori-entru@mail.ru

ными исследователями. Географические рамки исследования расширены за счет территорий Северной Норвегии, Швеции, островов Арктики, где активно действовали российские рыбопромышленники и предприниматели, а также аборигены Севера.

Ценными источниками по интересующей нас теме являются архивные документы, сохранившиеся в фондах Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива Архангельской области, Государственного архива Вологодской области, Национального архива Республики Карелия, Национального архива Республики Коми и др. Так, в фондах Государственного архива Архангельской области отложились документы, характеризующие промыслы ненцев и саамов, состояние рыболовства, добычу морского зверя (киты, моржи, тюлени), путешествия отечественных ученых в Арктике, охоту, ведомости о движении иностранных торговых судов и т.д. Здесь же приводятся сведения о переписи населения по уездам, включая данные об аборигенном населении.¹

Значительный пласт документов по истории торговли, промыслов, хозяйственной деятельности коренных жителей Карелии отложился в фондах Национального архива Республики Карелия. Так, в фонде «Канцелярия Олонецкого губернатора» сохранились документы о торговом судостроении, промыслах, положении карельского населения и пр. Для нас особую ценность представляют документы «Дело о торговых ценах»,² «Ведомость о торговых ценах в городе Каргополе на продовольствие»³, и др.

В фондах Национального архива Республики Коми есть документы, характеризующие состояние ярмарочной торговли в крае, сбыт экспортных товаров, их ассортимент, цены, состав купечества, правила торговли и т.д.⁴

Вопросы развития внешней торговли на Архангельском направлении находились в центре внимания многих отечественных исследователей конца XVIII - XIX в. Среди них следует особо выделить работы В.В. Крестинина⁵, А.И. Фомина⁶, К.С. Молчанова⁷, С.Ф. Огородникова⁸, А.А. Титова⁹ и др. На основе богатого статистического материала, архивных документов они раскрыли роль и значение Русского Севера в отечественной внешней торговле, привели конкретные примеры торгового взаимодействия Российской империи с зарубежными странами, отметили крупных купцов, их связи с коренными народами края, состояние морских портов, сведения об объемах внешнеторговых оборотов и т.д. Среди современных работ следует отметить статьи И.С. Нестеровой,¹⁰ посвященные торговому взаимодействию карел с Финляндией, М.Л. Паламарчука, раскрывшему особенности торговых связей поморов с Финляндией,¹¹ Д.Л. Семушина, исследовавшего проблемы правового регулирования поморской торговли в XIX в.,¹² В.И. Голдина, определившего роль Архангельска в арктической истории¹³ и др.

Повышенное внимание к Русскому Северу и его торговле, особенностям быта и промыслов коренных народов края проявляли и зарубежные исследователи. Среди работ, опубликованных в XIX в., отметим публикации Э. Реклю,¹⁴ Дж.К. Квигстад,¹⁵ У. Магнуса¹⁶ и др.

Особый пласт источников по истории внешнеторговых связей на Русском Севере и участия в них коренных народов региона составляли периодические издания: «Вологодские губернские ведомости», «Архангельские губернские ведомости», «Олонецкие губернские ведомости» и др. Так, в «Вологодских губернских ведомостях» за разные годы публиковались объявления «О вызове желающих к торгам», «О воспрещении торговли» и др.¹⁷ Там же появлялись статьи, посвященные местным промыслам и торговле.¹⁸ Среди них особый интерес представляют публикации, посвященные торговле на Русском Севере.¹⁹

Богатейший фактологический и статистический материал по интересующей нас теме содержится в публикациях «Архангельских губернских ведомостей» за разные годы. Так, в номере 55 за 1869 г. опубликована «Ведомость о числе судов, количестве и ценности клади, отправленной вверх по реке Северная Двина»,²⁰ «О торговле карелов с Финляндией»,²¹ «О причинах неудовлетворительного состояния торговли с Норвегией»²² и др. Значительное количество публикаций было посвящено коренным народам Русского Севера. Среди них – «К материалам этнографии Архангельской губернии»,²³ «Заметка о лесных самоедах»,²⁴ «Остров Колгуев. Жизнь самоедов»²⁵ и др.

В Финляндии до начала XX в. периодическая печать выходила исключительно на шведском и финском языках. Так, в 1820 г., со времени вхождения Великого княжества в состав Российской империи в 1809 г., в Финляндии впервые была издана газета на финском языке *Åbo Morgonbladet*. В ней, как и в других изданиях (*Suometar* (1847-1866) и *Uusi Suometar* (1869-1919)), печатались статьи о состоянии внешней торговли Финляндии, этнографические очерки, публикации о развитии местной промышленности и пр.

В настоящей статье нами предпринята попытка раскрыть опосредованную роль аборигенного населения Русского Севера во внешнеторговых отношениях Российской империи с зарубежными странами. Эта роль заключалась в активном участии ненцев, саамов, коми, карелов и малых финно-угорских народов в традиционных промыслах: оленеводстве, рыболовстве, охоте на лесных пушных зверей, добыче морских животных (китов, моржей, тюленей), жемчуга, заготовке рогов оленей, пуха полярных птиц, ягод, грибов и т.д. Продукты их промыслов, закупленные (а чаще выменянные) русскими и коми торговцами, становились экспортным товаром и через Архангельский порт и другие морские порты Арктики поступали на европейские рынки.

Ненцы, древние обитатели тундры, с давних времен находились в контактах с русским населением. Продвижение на север коми и русских предпринимателей приводило к конфликтам с аборигенным населением. Ненцы жаловались русским царям на притеснения. Неслучайно 15 апреля 1545 г. Иоанн Грозный подтвердил права ненцев на «рыбные ловли и звериные урожаи по старине». Такое же право было подтверждено царями Иоанном и Петром Алексеевичами в 1688 г. большеземельским самоедам.²⁶ В конце XVIII в. общее количество поголовья оленей у ненцев оценивалось в 150 тыс. голов, в то время как у коми было всего 10 тыс. голов оленей. С расширением предпринимательской деятельности коми в тундре ситуация к 40-м годам XIX в. кардинально изменилась: у ненцев осталось не более 30 тыс. оленей, а у коми – 124 тыс.²⁷

18 апреля 1835 г. был издан «Устав об управлении самоедами», который был призван защитить законные права ненцев в тундре. Это был важный и очень нужный закон, однако на практике мало что изменилось: ненцы по-прежнему попадали в настоящую кабалу к русским и коми предпринимателям, теряли свои стада оленей, целыми семьями работали на хозяев. Но не все русские торговцы негативно относились к ненцам. Есть и положительные примеры. Например, нижегородский купец (из Макарьева) Андроник Ситников в течение года проповедовал евангельское учение в тундре. Он обратил в православную веру 42 ненца.

Ненцы, проживавшие на Русском Севере, традиционно занимались оленеводством, рыболовством, сбором дикорастущих ягод, а также промыслом морских животных (моржей, белух и тюленей) и охотой на белых медведей, которых в тех краях называли ошкюями, диких оленей, лисиц, песцов, куниц, горностаев, водоплавающих птиц (гуси, лебеди, утки, чайки и т.д.), белых куропаток и пр. Добычу они обменивали русским купцам на хлеб, сахар, чай, табак и т.д. При этом русские и зырянские купцы часто обманывали ненцев, предлагая им взамен дешевую водку. Подвыпившие ненцы отдавали меха за бесценок.²⁸ Как отмечал отечественный исследователь В.Н. Львов, «... торговцы навязывают им еще в долг и то, в чем нет особенной надобности, например, лакомства, наряды и т.д. Они знают, что самоеды честны, и что за ними ничто не пропадет. И вот самоеды постепенно попадают в неоплатные долги у купцов, за которые выплачивают им и мехами, и рыбой, и, наконец, своими оленями».²⁹ Ненцы практически не выезжали из ареала своих кочевий, редко посещали городские рынки, предпочитая сбывать продукцию своих промыслов русским и зырянским купцам на месте: «Самоеды слишком уж просты, мало в них предприимчивости и опытности в торговых делах».³⁰

Некоторые ненцы, проживавшие на территории Архангельской губернии, перешли к оседлому образу жизни, стали держать в домашнем хозяйстве коров, лошадей, овец и пр., занимались земледелием (возделывали ячмень и другие культуры). И только самоеды, жившие ближе к побережью, а также на островах Вайгач, Колгуев, Новая Земля и др., сохраняли традиционный образ жизни.

Главное богатство ненцев – олени. От состояния стада и его количества зависело благополучие народа. Примечательно, что некоторая продукция оленеводства шла на экспорт: «Получая от оленя почти все необходимое, самоед даже рога его утилизирует, продавая их, особенно срезанные в известный период молодые побеги, в качестве лекарственного снадобья восточным народам, преимущественно китайцам».³¹

Некоторые ненцы приезжали на Обдорскую ярмарку: «Самоеды везли на ярмарку по большей части мороженую рыбу, икру, рыбий клей, перья и пух, а также шкуры тюленей и белых медведей, клыки моржей, мамонтовую кость и даже янтарь, собираемый по берегам Северного Ледовитого океана».³² На Обдоринскую ярмарку приезжали и зыряне, которые скупали у ненцев пушнину.

Н. Козмин назвал ненцев «пасынками Русского Севера».³³ Он отметил, что ненцы с древних времен поселились в Мезенско-Печорской тундре, обжили острова Вайгач и Колгуев, а с 70-х гг. XIX в. – и Новую Землю. К концу столетия ненцев в Архангельской губернии насчитывалось 7 тыс. чел., из них примерно 600 чел. жили оседло.

В связи с крайне неблагоприятной ситуацией, сложившейся с правами ненцев на исконных землях их проживания, в России все чаще стали раздаваться голоса в защиту их прав как аборигенного населения северного края. Появились и конкретные законодательные инициативы, направленные на закрепление исключительных прав ненцев на промыслы, проживание, свободу передвижения в тундре и т.д. В одном из таких законопроектов подчеркивалось: «Перечисленные меры и льготы – компенсации, очевидно, представляют собой тот минимум, который определяется и элементарной справедливостью, и политической необходимостью».³⁴ Многие известные общественные и культурные деятели, просветители, политики, предприниматели неоднократно обсуждали эти проблемы в средствах массовой информации, подчеркивали уникальность аборигенной культуры, необходимость ее сохранения при деликатном цивилизационном подходе к изменению образа жизни коренных жителей тундры.

Одним из центров меновой торговли ненцев с коми и русскими торговцами было селение Никольское на берегу Югорского Шара, куда «самоеды тащат все, что только можно продать или заложить русским торговцам; все, что достанут они в продолжение долгой полярной зимы на о. Вайгач: шкуры белого медведя, морского зайца, ворвань, пух, рыбу и пр.».³⁵ В конце XIX в. русские предприниматели, находившиеся летом на Югорском Шаре, отправляли выменянные у ненцев товары на судах Архангельского Мурманского пароходства.

Одним из крупных центров торговли в Печорском крае было богатое село Ижма: здесь сосредоточились «... можно сказать, почти все капиталы Печерского края и почти вся его промышленность, торговля и оленеводство».³⁶ Сюда с товарами стекались зыряне (коми) после мены с ненцами. Некоторые авторы считали этот народ «чрезвычайно гостеприимным и предприимчивым, особенно в торговых делах».³⁷ Коми с детства приобщались к промыслам. На севере они занимались морским промыслом, рыболовством, охотой, оленеводством. Особенно активно ими занимались ижемцы и пустозерцы. Некоторые коми предприниматели в целях выпаса оленей, складирования товаров и торго с ненцами оборудовали в тундре небольшие поселения в несколько изб. Их ставили близ озер и рек, богатых рыбой. Их работники вели промысел лисиц и песцов, а также занимались ловом рыбы. При этом они добывали «рыбу в таком множестве, какое себе представить сложно».³⁸ Со временем к этим становищам стекались ненцы для мены пушнины на хлеб, оленину, соль, порох, табак, вино, а также чай, сахар, разноцветные сукна, топоры, ножи, кедровые орешки, корень сассапареля (смилакса) и пр. При этом коми сбывали весь товар в два раза дороже его реальной стоимости или отдавали в долг до следующей осени, ставя, таким образом, ненцев в зависимость.

Об особенностях меновой торговли коми с ненцами можно судить по следующим примерам. Так, за 8 кг (1/2 пуда) соли коми выручали от ненцев 1 оленью шкуру или шкуру песца (стоимость 8 кг соли – 35 коп., а реальная цена шкуры – 1 руб. - 1 руб. 15 коп.), за 1 пуд муки получали 3 шкуры песца и т.д.³⁹

Перед Рождеством коми загружали бочки рыбой, олениной, собирали пушнину, олени шкуры, замшу и большими караванами отправлялись в Ижму. Такие обозы назывались *аргиши*. Эти обозы выходили на Зырянскую дорогу (коми называли ее *ворга*), тянущуюся по лесистой части тундры. Этот же путь шел через Уральские горы в Западную Сибирь, где коми закупали или выменивали сибирские товары. Вернувшись в Ижму, торговцы спустя некоторое время разъезжались по ярмаркам для сбыта своего товара.

Оленеводство давало коми мясо, сало, языки, рога, материал для изготовления зимней одежды, рукавиц, обуви и т.д. В течение года, таким образом, коми заготавливали примерно 70 тыс. пуд. оленины, большое количество замши, которую выделяли на 55 замшевых заводах, работавших на территории Ижемской волости. Ежегодно на этих заводах производили до 40 тыс. замшевых кусков, которые сбывали на ярмарках по цене от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. сер.⁴⁰ Замша сбывалась в Москву, на ярмарку в село Вага Вологодской губернии, в город Галич Костромской губернии. Галичские купцы доставляли эту замшу в Санкт-Петербург, откуда она экспортировалась в зарубежные страны.

Коми, которые отправлялись за Урал, привозили пушнину и потом сбывали ее на Нижегородской ярмарке, закупали чай, пряности, ром, сахар, одежду, «красный товар», обувь и пр. для последующего обмена с ненцами и сбыта крестьянам в своих волостях. Кроме этого, коми торговцы закупали в Нижнем Новгороде и Угличе мебель, зеркала, картины и др. товары, ориентированные на состоятельных покупателей.

Богатыми у коми считались жители Ижемской волости, если у них в собственности находилось от 1 тыс. до 6 тыс. оленей, к среднему состоянию относились коми, владевшие от 500 до 1 тыс. оленей; те же, кто имел в собственности до 500 оленей, считались бедными. Об уровне благосостояния ижемских крестьян и торговцев можно судить по их благотворительности. Многие из них считали своим долгом делать крупные вклады в благоустройство и строительство храмов. Некоторые ижемцы заказывали дорогие иконы в Архангельске, Нижнем Новгороде и Москве, жертвуя на эти цели по 1000 – 1500 руб. сер. Кроме этого, тысячи рублей серебром направлялись на отделку иконостасов, декоративную половую плитку и пр. Некоторые коми приводили к храму своих оленей, продавали их с публичного торга и тут же жертвовали вырученные деньги в церковную кассу.

Коми и русские, проживавшие в Пустозерской волости, заготавливали семгу и другую рыбу, а также оленину, которые отправляли на Пинежскую ярмарку. Также у местных жителей важную роль играли морские промыслы: местные жители добывали морского зверя на берегах Северного Ледовитого океана, близ Югорского Шара, а также на Новой Земле. Художник А.А. Борисов в своей работе отмечал: «Обитатели Пустозерска, как и вообще обитатели низовьев Печоры... живут промыслами рыбы, а богатые, главным образом, меновой торговлей с самоедами. Иные отправляют свои *аргыши* с разными товарами для самоедов на Варандей, иные в Югорский Шар и на о. Вайгач, а иные на своих утлых карбасах пускаются в море на остров Колгуев».⁴¹

Коми и русские предприниматели с большой охотой покупали шкуры молодых оленей, которые отличались черной или глянцево-коричневой окраской. Такую окраску молодые олени имели только во второй половине июля, и через две-три недели окраска менялась. Цена самых лучших шкур доходила до 6-7 руб. сер. Таких молодых оленей местные жители называли «неблюи». Ненцы в это время забивали десятками молодых оленей, которых у них выменивали коми за муку, сахар, чай, табак и чаще всего на водку. При этом в тундру коми везли не оригинальную водку, а разбавленную водой, добавляя в нее перец, табак, некоторые специи, чтобы «убрать» вкус воды. Такая «водка» в морозы замерзала, поэтому ее везли в обозах в замерзшем виде. Ненцам такой суррогат не наливали, а откалывали, как сосульку.

Мезенские и архангельские жители держали меньше оленей, но также поддерживали тесные связи с ненцами Тиманской и Канинской тундры. Оленей чаще всего использовали для перевозки товаров на ярмарки.

Важную роль во внутренней и внешней торговле Русского Севера играло рыболовство. В этот промысел было вовлечено большое количество местных жителей, как русских, так и аборигенов. Вся рыба на Севере условно делилась на «красную» и «белую». К первой категории относились семга, голец и кунжа, а ко второй – сиг, чир, пелядь, нельма, омуль, налим, щука, хариус, сельдь, навага, окунь, сорога (плотва), в прибрежных водах океана – палтус, камбала и пр. Со временем русские и коми рыбопромышленники потеснили ненцев с мест их традиционного рыболовства. К тому же у многих аборигенов не было средств для приобретения рыболовных снастей и бочек. Зачастую ненцы выходили на рыбалку после того, как русские и коми предприниматели покидали места промыслов: «При таких обстоятельствах самоеды рады, хотя на пищу добыть себе рыбы, между тем, как ижемцы и русские от рыболовства имеют огромные барыши и ведут обширную торговлю».⁴²

Пустозерские крестьяне нередко нанимали для рыбного промысла ненцев, зная, что они являются умелыми рыбаками, обеспечивали их сетями, неводами, лодками, бочками и пр. Часть улова они отдавали рыбакам, а остальной улов отправляли на Пинежскую ярмарку.

Заметную роль во внутренней и внешней торговле Русского Севера играл морской промысел зверей. По всему берегу Северного Ледовитого океана, от устья реки Мезень до реки Кары, добывали нерпу, белуху, моржей. Русские промысловики практически вытеснили ненцев с лучших промыслов, построили салотопни и избы в Тиманской тундре. Как отметил В. Иславин, «самоеды мало занимаются морскими промыслами, частью от того, что, будучи отбиты от лучших мест, принуждены ожидать зверя там, куда он редко заходит...».⁴³ Нередко ненцы вынуждены были отправляться для промысла зверя к острову Вайгач и на Новую Землю, куда русские промысловики ходили неохотно. Добычу ненцы сбывали исключительно русским промышленникам, которые, в свою очередь, полученную ворвань «отправляют в бочках для отпуска за границу».⁴⁴

Не меньшее значение в торговле имел промысел тундровых зверей: песцов, лисиц, волков, диких оленей, горностая, куницы, росوماхи, медведя. Цены на шкурки животных были разными: пара белок – 10 коп. сер., горностаи – 20 коп. сер., куница – от 1 руб. 70 коп. сер. до 5 руб. сер.

Особую роль в торговле края играли купцы из города Чердынь Пермской губернии. До Петрова дня они на больших лодках-каюках доставляли по Печоре хлеб, крупы, красные товары, вино, пряности, разные сладости: «Торговцы эти необходимы для тамошнего края; их приезжает в иное лето каюков до тридцати...».⁴⁵ Чердынские купцы возвращаются на Печору к Благовещению, когда доставляют красный товар. Если в первом случае они реализовывали товар в долг, то во втором случае – исключительно за наличные деньги.

В целях развития внешней торговли некоторые авторы предлагали рассмотреть вопрос о поставках оленины в Великобританию. Предлагалось экспортировать в Англию оленину в консервированном и соленом виде. В Лондоне 1 пуд оленины стоил 18 руб. сер., в то время как доставка из Архангельска в Лондон 1 пуда груза обходилась в 13 коп. сер. В России же 1 фунт свежей оленины стоил всего 2 - 2,5 коп.⁴⁶ Таким образом, сбыт северной оленины за границу мог бы принести огромную прибыль. В тундре при массовом забое оленей нередко мясо просто выбрасывалось, а заготавливались исключительно шкуры и рога. А.А. Борисов заметил по этому поводу: «Англия будет иметь тогда уже мясо не по шиллингу за фунт, а, по крайней мере, наполовину дешевле. А наши северяне не будут кидать это мясо как ненужный навоз, как ненужный балласт».⁴⁷

Другим центром крупной торговли был Каргополь на левом берегу Онеги. Главным предметом торговли здесь были беличьи меха. Скупщики приобретали эти шкурки на территории Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерний. В Каргополе была налажена выделка беличьих шкур. Ежегодное производство оценивалось в 2 млн шкурок.⁴⁸ Отсюда выделанные меха доставлялись в Санкт-Петербург и на Нижегородскую ярмарку, а оттуда в большом количестве вывозились за границу.

Определенную роль в развитии внешней торговли на Русском Севере играли коренные жители Кольского полуострова лопари (саамы). Саамы (лапландцы, лопари) отправлялись на промыслы, как правило, после Иванова дня (24 июня по старому стилю). Рыболовный промысел был нацелен

на добычу семги, палтуса и трески. Многие саамы нанимались к русским рыбопромышленникам. Как отметил в своем сочинении Н.А. Александров, «на промыслах не жизнь, а просто масленица для лопаря».⁴⁹ Это объяснялось обилием еды, которую получали саамы на промыслах: съедая самые лакомые и жирные куски, оставшуюся рыбу они щедро бросали собакам.

Между Кандалакшей и Колой через каждые 30-50 верст находились специальные станции, использовавшиеся в качестве остановок для торговцев, путешественников, местных чиновников. Ими активно пользовались в зимнее время, а в летнее время чаще – судами Архангельского Мурманского пароходства. Жители Колы активно занимались промыслами исключительно в летнее время, а зимой вели торговлю с саамами.

Торговля в Лапландии осуществлялась на местных ярмарках, куда стекались как русские торговцы, так и саамы: «В определенное время съезжаются в какое-нибудь место кольские купцы и лопари из разных погостов, и в течение нескольких дней тут кипит торговая деятельность».⁵⁰ Торговля на таких ярмарках носила преимущественно меновой характер. Коляне доставляли на ярмарки ситцы, чай, сахар и другие товары, которые обменивались на шерсть, шкуры оленей, разную дичь, рыбу и жемчуг.

Главными занятиями саамов были оленеводство, рыболовство, охота, собирательство и извоз. В зимнее время саамы использовали олени упряжки, а летом – лодки, на которых они доставляли поморов на мурманские промыслы. Кроме этого, некоторые саамы занимались заготовкой дров, рубкой леса, строительством судов, выделыванием кож, изготовлением корзин и посуды из бересты и пр.⁵¹ Однако, как отметил В.Н. Львов, «в торговле они стеснены кольскими купцами; болезненная страсть к водке губит их физически и нравственно».⁵² Вступали саамы в контакты и с норвежскими торговцами, у которых приобретали преимущественно местный ром.⁵³

Для саамов рыболовство было и источником питания семей, и промыслом, приносящим определенный доход. Ловили щуку, сига, хариуса, налима, окуня, а также «красную» рыбу – семгу, кумжу, гольца, палию. Морской промысел обеспечивал саамов треской. На охоте добывали дикого оленя, лисицу, куницу, выдр, горностая, белку, зайца и пр., а также птицу – глухаря, тетерева, гуся и т.д.⁵⁴ На море саамы добывали тюленя.

Любопытны способы охоты у саамов. Так, они находили норы лисиц, откуда извлекали маленьких лисят, которых впоследствии выкармливали и при достижении взрослого возраста убивали, чтобы получить качественные шкуры.⁵⁵ Во время охоты на гаг, куропаток и уток применяли не только ружья, но и специальные силки.

На протяжении длительного времени саамы добывали речной жемчуг в реках Коле, Туломе, Лице и других. Добытый жемчуг реализовывался ими в Коле и Кемии. Его охотно покупали поморы, у которых в традиции было украшать жемчугом головные уборы, носить жемчужные бусы, серьги. Жемчуг сбывался не только на Кольском полуострове, но и в Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях. Очень дорого ценился розовый жемчуг, который изредка попадался в северных реках.

По мнению некоторых исследователей XIX в., именно рыболовство со временем стало главным занятием саамов: «благодаря ему лопари имеют возможность и платить падающие на них пошлины и вести торговлю с русскими, благодаря которой они получают, если не все, то все же предметы первой необходимости».⁵⁶ Обменивая рыбу кольским торговцам, саамы получали либо деньги, либо необходимые им товары. Кольские же купцы отвозили рыбу в Архангельск, где сбывали ее по более высоким ценам.

Определенная часть рыбы доставлялась также в Москву и Санкт-Петербург (наиболее ценные породы рыбы). Так, коляне отдавали саамам за 1 пуд семги 2,5 рубля, сбывая эту ценную рыбу в Архангельске уже за 5 руб. за пуд. Самый большой спрос на рыбу в Архангельске был в период проведения Маргаритенской ярмарки, с 1 по 15 сентября. В это время цены на семгу и другие виды лососевых резко взлетали вверх. Николай Николаевич Харузин в своем сочинении справедливо заметил о

саамах: «В своих торговых сношениях они находятся в руках кулаков, которые не дают им свободно вздохнуть, приучают и, пожалуй, что уже приучили их к пьянству и ввели в их среду пороки».⁵⁷

Во внешнеторговых связях Российской империи с зарубежными странами играли особую роль норвежские саамы. В литературе того времени отмечалось, что значительное «число фирманов (норвежских лопарей) и норвежцев занимаются финмаркенском рыболовством и сбывают нам свою рыбу».⁵⁸

Определенную роль в развитии внешнеторговых связей на Русском Севере играли вепсы (весь, заволоцкая чудь). В 1869 г. член Императорского Русского географического общества П.С. Ефименко опубликовал монографию, посвященную истории заволоцкой чуди, в которой, в частности, подробно проанализировал торговые связи вепсов с Русью.⁵⁹ Вепсы славились как талантливые гончары: их изделия в большом количестве поступали в Санкт-Петербург и пользовались большим спросом.⁶⁰ Примечательно, что вепсы в конце XIX в. доставляли свои гончарные изделия даже в Финляндию и Карелию.⁶¹

Вепские селения были расположены преимущественно по берегам рек и озер, что определяло особое значение рыболовства в жизни малого народа. Ведущим центром торговли считалось торговое село Вознесенье на реке Свирь. Также у вепсов была знаменита ярмарка в с.Оште, куда доставлялись мануфактурные и колониальные товары. Эта Афанасьевская ярмарка проводилась в период с 18 по 28 января.⁶²

В землях народа водь (селение Копорье) ежегодно в огромных объемах заготавливался иван-чай, известный за границей под названием «русский чай». К примеру, Великобритания закупала сотни тысяч пудов копорского чая, который считался не только приятным напитком, но и ценным лекарственным средством. Этим определялась его популярность за рубежом. Со временем в заготовку копорского чая были вовлечены крестьяне всей Петербургской губернии, а позже – и других регионов Российской империи. В водских землях копорский чай заготавливали почти все семьи. Одна женщина за сезон могла заготовить до 40-50 пуд. копорского чая, а семья – до 100 - 150 и более пудов.⁶³ Закупка производилась из рук в руки: сначала его скупали у крестьян мелкие закупщики, сбывавшие иван-чай другим посредникам. Последние доставляли копорский чай крупным торговцам в Санкт-Петербург. Именно они и отправляли русский копорский чай за границу. Значительное количество копорского чая доставлялось по Балтийской и Варшавской железным дорогам в Пруссию.

Немцы, проживавшие в Нарве, называли земли народа водь – Ватланд, а народ – ватландцами.⁶⁴ Территория их расселения была сосредоточена преимущественно вдоль побережья Финского залива, между Кронштадтом и Нарвой. На землях, прилежащих к Санкт-Петербургу к середине XIX в., проживало 5148 представителей народа водь.⁶⁵ Значительная их часть была вовлечена в заготовку копорского чая, ставшего ведущим промыслом для малого народа.

В 1885-1886 гг. цена на копорский чай составляла 15 коп. за пуд., а в 1887 г. дошла до 80 коп. за пуд. В уже обработанном виде цена на иван-чай в Санкт-Петербурге доходила до 3 - 5 руб. за пуд.⁶⁶ К концу века объемы сбыта иван-чая как на внутреннем, так и внешнем рынках значительно выросли, а с ростом цен расширилась фальсификация настоящего чая. Это побудило российские власти принять законодательные меры, нацеленные на профилактику нарушений. В 1886, 1887 и 1889 гг. Правительствующий Сенат принял законы, устанавливающие ответственность за фальсификацию чая путем подмешивания в него копорского чая.⁶⁷ Данное преступление рассматривалось как мошенничество.

Во внешнеторговые связи Российской империи с соседними скандинавскими странами были вовлечены и квены, проживавшие на севере Норвегии и Швеции. На начало 90-х гг. XIX в. в Скандинавии насчитывалось около 280 тыс. квенов.⁶⁸ Продукты их традиционных промыслов часто становились экспортными товарами.⁶⁹

Заметную роль в поставках экспортных товаров через территорию Русского Севера играли карелы. Территория их расселения в последней четверти XIX в. включала собственно Финляндию (95 тыс. чел.), Олонецкую губернию (55 тыс. чел.), Архангельскую губернию (15 тыс. чел.), Новгородскую

губернию (35 тыс. чел.), Тверскую губернию (90 тыс. чел.), Ярославскую губернию (1,2 тыс. чел.).⁷⁰ Как отмечал В.Н. Майков, русский человек, глядя на жизнь карела, подмечал, что карел «всюду устроился лучше и хозяйственной его (русского. – В.Н.) и не в пример живет побогаче и почище».⁷¹ Одним из важных центров торговли была бывшая столица Карелии – село Паданы на Сегозере. Населенный пункт находился на важном сплавному пути, в крае, богатом рыбой, угодьями и пр. Рыболовство не только кормило карел, но и давало возможность реализовывать рыбу крупным закупщикам. Особо большим спросом пользовалась карельская минога, которую часто выдавали за рижский продукт. Нередко карелы, пользуясь прозрачностью административной границы с Финляндией, контрабандно ввозили товары, минуя таможенные посты. Среди документов Национального архива Республики Карелия сохранились документы о рассмотрении дел о контрабанде.⁷²

Карелы, проживавшие в приграничных с Финляндией территориях, активно участвовали в розничной торговле на территории Улеаборгской губернии. Отсутствие паспорта побуждало многих карельских крестьян осуществлять торговую деятельность в Финляндии нелегально, что приводило к частым задержаниям, штрафам, конфискации товаров, а порой и арестам. Чаще всего карелы возвращались на родину с деньгами. Некоторые закупали финские товары для продажи в своих селах, что давало дополнительную прибыль. В 1868 г. в соответствии с указом императора Александра II право на осуществление розничной торговли на территории Финляндии предоставлялось исключительно местным жителям. Это негативно отразилось на состоянии торговли карелов в Великом княжестве.⁷³ Многие карелы вынуждены были отказаться от опасных экспедиций в Финляндию, другие же стали более осторожными в контрабандной деятельности.

По мнению исследователя Ю.Г. Шикалова, «финское влияние оказывало благоприятное воздействие на жизненные условия и поведение карел в быту, но при этом это влияние разрушало и без того слабую связь беломорских карел с Русской Православной Церковью».⁷⁴

Развитию внешнеторговых связей Российской империи через территорию Русского Севера способствовало строительство в 1828 г. канала имени герцога Александра Виртембергского, который соединил порт Санкт-Петербурга с Северной Двиной. В 30-х гг. XIX в. были построены Вышерский, Онежский и Белозерский каналы. К середине XIX в. с развитием транспортных путей, речного флота Санкт-Петербург стал все больше «оттягивать» на себя природные богатства Русского Севера. К концу 50-х годов на долю российской столицы приходилось 40% всей внешней торговли империи.⁷⁵

В.П. Верещагин в своем сочинении по поводу значимости Русского Севера в целом и Архангельской губернии, в частности, в экономическом развитии Российской империи отмечал: «Какие богатства хранятся в ее море, океане, в лесах, озерах, реках и недрах земли, богатства, ожидающие только искусной руки, которая сумела бы извлечь их и, обогатив жителей, принесла бы пользу для целого Отечества!».⁷⁶ Эти пророческие слова сбылись спустя полтора столетия, когда Арктический регион оказался в центре внимания государства, науки, промышленности и торговли. За прошедшие века в обширном крае Русского Севера произошли колоссальные перемены. Не обошлось и без потерь: некоторые малые финно-угорские народы практически исчезли, утратили свой национальный язык. Другие народы – ненцы, карелы, саамы, коми и другие – активно участвуют в освоении богатств Русского Севера, в том числе экспортно ориентированных. История опосредованного включения аборигенного населения Русского Севера во внешнеторговые связи Российской империи с зарубежными странами – поучительная страница отечественной истории, требующая дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Архангельской губернии. Ф.6. Оп.19. Д.1 «Дело о первой переписи по Кемскому уезду».

² Национальный архив Республики Карелия. Ф.1 «Канцелярия Олонецкого губернатора». Оп.1. Д.16: «Дело о торговых ценах». 230 л.

- ³ Национальный архив Республики Карелия. Ф.1 «Канцелярия Олонецкого губернатора». Оп.1. Д.2: «Ведомость о торговых ценах в городе Каргополе на продовольствие». 716 л.
- ⁴ Национальный архив Республики Коми. Ф.121 «Усть-Сысольский ярмарочный комитет». Оп.1. Д.40 «Журналы Ярмарочного комитета». 6 л.
- ⁵ Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. СПб.: Типография Императорской академии наук. 1792. 264 с.
- ⁶ Фомин А.И. Описание Белого моря с его берегами и островами вообще; так же частное описание островной каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами; с приобщением морского путешествия в 1789 году в оный монастырь. СПб: Типография при Императорской Академии наук, 1797. 196 с.
- ⁷ Молчанов К.С. Описание Архангельской губернии, ея городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению российской истории служащими. СПб.: Типография Императорской академии наук. 1813. Ч.1. 60 с.
- ⁸ Огородников С.Ф. История Архангельского порта. СПб.: Типография Морского министерства. 1875. 377 с.; *Его же*: Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Типография Морского министерства. 1890. 327 с.
- ⁹ Титов А.А. Летопись Двинская. М.: Типография П.А. Фокина. 1889. 240 с.
- ¹⁰ Нестерова И.С. Карельские торговцы в Великом княжестве Финляндском // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа: Сборник научных трудов. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета. 2012. С.301-308; *Ее же*: Приграничная торговля сельского населения Великого княжества Финляндского и Восточной Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. №5 (98). С.24 - 29.
- ¹¹ Паламарчук М.Л. Баренц-поморская торговля как феномен культуры // Современные исследования социальных проблем. 2012. №11 (19). 19 с.
- ¹² Семушин Д.Л. «Поморская торговля» и «русские поморы» с точки зрения российского государственного законодательства XIX века // Арктика и Север. 2014. №15. С.125 - 146.
- ¹³ Голдин В.И. Архангельск в арктической истории и геополитике // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2019. №1. С.5-14.
- ¹⁴ Reclus E. The Earth and its Inhabitants. Vol.5: The North-East Atlantic, Islands of the North Atlantic, Scandinavia, European Islands of the Arctic Ocean, Russia in Europe. New York: D. Appleton and Co. 1881. 496 p.
- ¹⁵ Qvigstad J.K. Nordische Lehnwörter im Lappischen. Christiania: Druck von Grondahl. 1893. 151 s.
- ¹⁶ Magnus U. Finmarken. Samlinger til Finmarkens Historie. Kjobenhavn: F. Hegel. 1889. 139 p.
- ¹⁷ О вызове желающих к торгам // Вологодские губернские ведомости. 1839. №14. С.2.
- ¹⁸ Охотничьи промыслы в Усть-Сысольском, Яренском и Сольвычегодском уездах // Вологодские губернские ведомости. 1840. № 14, 15.
- ¹⁹ Взгляд на торговлю Северной России // Вологодские губернские ведомости. 1847. №1.
- ²⁰ Ведомость о числе судов, количестве и ценности клади, отправленной вверх по реке Северная Двина // Архангельские губернские ведомости. 1869. №55.
- ²¹ О торговле карелов с Финляндией // Архангельские губернские ведомости. 1869. №79.
- ²² О причинах неудовлетворительного состояния торговли с Норвегией // Архангельские губернские ведомости. 1870. №13.
- ²³ К материалам этнографии Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1869. №104.
- ²⁴ Заметка о лесных самоедах // Архангельские губернские ведомости. 1870. №7.
- ²⁵ Остров Колгуев. Жизнь самоедов // Архангельские губернские ведомости. 1880. №105.
- ²⁶ Козмин Н. Архангельские самоеды (очерк их быта и верований). СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса пограничной стражи. 1913. С.14.
- ²⁷ Там же. С.15.
- ²⁸ Львов В.Н. Самоеды (очерк). М.: Школьная библиотека. 1912. С.28.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С.30.
- ³¹ Янчук Н.Я. Краткие объяснительные очерки к художественно-этнографическому альбому. М.: Издание И. Кнебель. 1905. С.10.
- ³² Инфантьев П.П. Этнографические рассказы. Из жизни татар, киргизов, калмыков, вогулов, башкир и самоедов. СПб.: Издание А.Ф. Девриена. 1909. С.176.

- ³³ Козмин Н. Указ. соч. С.3.
- ³⁴ Журавский А.В. Местное хозяйство и контроль государства (к вопросу о землеустройстве печорских самоедов). Архангельск: Губернская типография. 1909. С.13.
- ³⁵ Борисов А.А. Указ. соч. С.60.
- ³⁶ Тимковский Д. Наша страна. Картины природы и быта народов России. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина. 1910. С.15.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: Типография Министерства государственных имуществ. 1846. С.68.
- ³⁹ Там же. С.69.
- ⁴⁰ Там же. С.72.
- ⁴¹ Борисов А.А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. Путевые очерки. СПб.: Типография А. Бенке. 1907. С.15.
- ⁴² Там же. С.84.
- ⁴³ Там же. С.90.
- ⁴⁴ Там же. С.91.
- ⁴⁵ Там же. С.87.
- ⁴⁶ Там же. С.25.
- ⁴⁷ Там же. С.26.
- ⁴⁸ Руководство к изучению русской земли и ее народонаселения: Европейская Россия. Киев: Типография Е. Федорова. 1867. С.38.
- ⁴⁹ Александров Н.А. Пустыни Севера и их кочующие обитатели. СПб.: Типография В. Деманова. 1872. С.23.
- ⁵⁰ Львов В.Н. Русская Лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк. 3-е изд. М.: Типо-литография Рус. т-ва печ. и изд. дела, 1916. С.49.
- ⁵¹ Qvigstad J.K. Nordische Lehnwörter im Lappischen. Christiania: Druck von Grondahl. 1893. S.36.
- ⁵² Там же. С.50.
- ⁵³ Харузина В.Н. Лопари. СПб.: Издание Н. Морева. 1902. С.22.
- ⁵⁴ Алымов В.К. Лопари. М.: Типография Издательства «Крестьянская газета». 1930. С.32-22.
- ⁵⁵ Харузина В.Н. Указ. соч. С.16.
- ⁵⁶ Харузин Н.Н. Указ.соч. С.104.
- ⁵⁷ Там же. С.184.
- ⁵⁸ Данилевский Н.Я. О мерах по обеспечению народного продовольствия на Крайнем Севере России // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. СПб.: Типография братьев Пантелеевых. 1890. С.590.
- ⁵⁹ Ефименко П.С. Заволоцкая чудь. Архангельск: Губернская типография. 1869. 147 с.
- ⁶⁰ Макарьев С. Вепсы. Этнографический очерк. Л.: Государственное издательство «Кирия». 1932. С.13.
- ⁶¹ Малиновская З.П. Из материалов по этнографии вепсов // Западнофинский сборник. Л.: Издательство Академии наук СССР. 1930. С.192.
- ⁶² Там же. С.189.
- ⁶³ Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. СПб.: Типография Северного телеграфного агентства. 1882. С.110.
- ⁶⁴ Latham R.G. Ethnographical Library. Vol. II: Native Races of the Russian Empire. London: Hippolyte Baillere. 1854. P.39.
- ⁶⁵ Ibid. P.38.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Трахтенберг Г.И. Алфавитный указатель вопросов, разрешенных уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего Сената. 1878 - 1891 гг. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1892. С.221.
- ⁶⁸ Православная церковь в Финляндии. СПб.: Синодальная типография. 1893. С.10.
- ⁶⁹ Magnus U. Finmarken. Samlinger til Finmarkens Historie. Kjobenhavn: F. Hegel. 1889. P.134.
- ⁷⁰ Майков В.Н. Нестерова весь и карельские дети // Живописная Россия. 1881. Т.1. Ч.2: Северная Россия. С.513.
- ⁷¹ Там же. С.515.
- ⁷² Национальный архив Республики Карелия. Ф.282 «Кемская таможенная застава». Оп.1. Д.87: «Дело о задержании урядником 6 участка 2 стана Мартемьяновым у крестьянина дер. Воньгаозера Ермолина 2 ящиков финляндских спичек». 16 л.

- ⁷³ Нестерова И.С. Приграничная торговля сельского населения Великого княжества Финляндского и Восточной Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. №5 (98). С.26.
- ⁷⁴ Шикалов Ю.Г. Между Финляндией и Поморьем: карелы Кемского уезда в описаниях современников (конец XIX – начало XX века) // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2020. Т.5. С.199.
- ⁷⁵ Скальковский К. Торговое значение Санкт-Петербурга // Живописная Россия. 1881. Т.1. Ч.2: Северная Россия. С.806.
- ⁷⁶ Верещагин В.П. Очерки Архангельской губернии. СПб.: Типография Я. Третья. 1849. С.28.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров Н.А. Пустыни Севера и их кочующие обитатели. СПб.: Типография В. Деманова. 1872. 129 с.
2. Борисов А.А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. Путевые очерки. СПб.: Типография А. Бенке. 1907. 104 с.
3. Ведомость о числе судов, количестве и ценности клади, отправленной вверх по реке Северная Двина // Архангельские губернские ведомости. 1869. № 55.
4. Верещагин В.П. Очерки Архангельской губернии. СПб.: Типография Я. Третья. 1849. 409 с.
5. Взгляд на торговлю Северной России // Вологодские губернские ведомости. 1847. №1.
6. Голдин В.И. Архангельск в арктической истории и геополитике // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2019. №1. С.5-14.
7. Государственный архив Архангельской губернии. Ф.6. Оп.19. Д.1 «Дело о первой переписи по Кемскому уезду».
8. Данилевский Н.Я. О мерах по обеспечению народного продовольствия на Крайнем Севере России // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. СПб.: Типография братьев Пантелеевых. 1890. С.501 – 623.
9. Ефименко П.С. Заволоцкая чужь. Архангельск: Губернская типография. 1869. 147 с.
10. Журавский А.В. Местное хозяйство и контроль государства (к вопросу о землеустройстве печорских самоедов). Архангельск: Губернская типография. 1909. 15 с.
11. Иванова М.В., Шабалина О.В. Особенности торговой деятельности саамов на территории Кольского полуострова в XIX веке // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т.10. №7-17. С.54-68.
12. Инфантьев П.П. Этнографические рассказы. Из жизни татар, киргизов, калмыков, вогулов, башкир и самоедов. СПб.: Издание А.Ф. Девриена. 1909. 262 с.
13. Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб.: Типография Министерства государственных имуществ. 1846. 142 с.
14. К материалам этнографии Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. 1869. №104.
15. Козмин Н. Архангельские самоеды (очерк их быта и верований). СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса пограничной стражи. 1913. 48 с.
16. Львов В.Н. Самоеды (очерк). М.: Школьная библиотека. 1912. 32 с.
17. Львов В.Н. Русская Лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк. 3-е изд. М.: Типо-литография Рус. т-ва печ. и изд. дела, 1916. 96 с.
18. Макарьев С. Вепсы. Этнографический очерк. Л.: Государственное издательство «Кирия». 1932. 40 с.
19. Малиновская З.П. Из материалов по этнографии вепсов // Западнофинский сборник. Л.: Издательство Академии наук СССР. 1930. С.163 – 200.
20. Майков В.Н. Нестерова весь и карельские дети // Живописная Россия. 1881. Т.1. Ч.2: Северная Россия. С.493 – 550.

21. Молчанов К.С. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению российской истории служащими. СПб.: Типография Императорской академии наук. 1813. Ч.1. 60 с.
22. Национальный архив Республики Карелия. Ф.1 «Канцелярия Олонецкого губернатора». Оп.1. Д.2, 16; Ф.282 «Кемская таможенная застава». Оп.1. Д.87; Ф.121 п.1. Д.40
23. Нестерова И.С. Карельские торговцы в Великом княжестве Финляндском // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа: Сборник научных трудов. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета. 2012. С.301-308.
24. Нестерова И.С. Приграничная торговля сельского населения Великого княжества Финляндского и Восточной Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. №5 (98). С.24 - 29.
25. О вызове желающих к торгам // Вологодские губернские ведомости. 1839. №14. С.2.
26. Огородников С.Ф. История Архангельского порта. СПб.: Типография Морского министерства. 1875. 377 с.
27. Огородников С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Типография Морского министерства. 1890. 327 с.
28. О причинах неудовлетворительного состояния торговли с Норвегией // Архангельские губернские ведомости. 1870. №13.
29. Орехова Е.А. Саамское население и колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX - начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер.2. Вып.1. С.250 - 257.
30. Остров Колгуев. Жизнь самоедов // Архангельские губернские ведомости. 1880. №105.
31. О торговле карелов с Финляндией // Архангельские губернские ведомости. 1869. №79.
32. Охотничьи промыслы в Усть-Сысольском, Яренском и Сольвычегодском уездах // Вологодские губернские ведомости. 1840. № 14, 15.
33. Паламарчук М.Л. Баренц-поморская торговля как феномен культуры // Современные исследования социальных проблем. 2012. №11 (19). 19 с.
34. Православная церковь в Финляндии. СПб.: Синодальная типография. 1893. 47 с.
35. Редров А. Руководство к изучению русской земли и ее народонаселения: Европейская Россия. Киев: Типография Е. Федорова. 1867. 349 с.
36. Семушин Д.Л. «Поморская торговля» и «русские поморы» с точки зрения российского государственного законодательства XIX века // Арктика и Север. 2014. №15. С.125 - 146.
37. Скальковский К. Торговое значение Санкт-Петербурга // Живописная Россия. 1881. Т.1. Ч.2: Северная Россия. С.803-816.
38. Субботин А.П. Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. СПб.: Типография Северного телеграфного агентства. 1882. 657 с.
39. Тимковский Д.И. Наша страна. Картины природы и быта народов России. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина. 1910. 472 с.
40. Титов А.А. Летопись Двинская. М.: Типография П.А. Фокина. 1889. 240 с.
41. Трахтенберг Г.И. Алфавитный указатель вопросов, разрешенных уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего Сената. 1878 - 1891 гг. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1892.
42. Фомин А.И. Описание Белого моря с его берегами и островами вообще; так же частное описание островной каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами; с приобщением морского путешествия в 1789 году в оный монастырь. СПб: Типография при Императорской Академии наук, 1797. 196 с.
42. Харузина В.Н. Лопари. СПб.: Издание Н. Морева. 1902. 38 с.
42. Харузин Н.Н. Русские лопари: очерки прошлого и современного быта. М.: Товарищество «Скоропечатня А.А. Левинсон». 1890. 472 с.

42. Шикалов Ю.Г. Между Финляндией и Поморьем: карелы Кемского уезда в описаниях современников (конец XIX - начало XX века) // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2020. Т.5. С.189 - 200.
42. Янчук Н.Я. Краткие объяснительные очерки к художественно-этнографическому альбому. М.: Издание И. Кнебель. 1905. 107 с.
42. Latham R.G. Ethnographical Library. Vol. II: Native Races of the Russian Empire. London: Hippolyte Baillere. 1854. 340 p.
42. Magnus U. Finmarken. Samlinger til Finmarkens Historie. Kjobenhavn: F. Hegel. 1889. 139 p.
42. Reclus E. The Earth and its Inhabitants. Vol.5: The North-East Atlantic, Islands of the North Atlantic, Scandinavia, European Islands of the Arctic Ocean, Russia in Europe. New York: D. Appleton and Co. 1881. 496 p.
50. Qvigstad J.K. Nordische Lehnwörter im Lappischen. Christiania: Druck von Grondahl. 1893. 151 s.

REFERENCES

1. Aleksandrov N.A. Pusty`ni Severa i ix kochuyushhie obitateli. SPb.: Tipografiya V. Demanova. 1872. 129 s.
2. Borisov A.A. U samoedov. Ot Pinegi do Karskogo morya. Putevy`e ocherki. SPb.: Tipografiya A. Benke. 1907. 104 s.
3. Goldin V.I. Arxangel`sk v arkticheskoy istorii i geopolitike // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal`nogo universiteta. Seriya: gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2019. №1. S.5-14.
4. Gosudarstvenny`j arxiv Arxangel`skoj gubernii. F.6. Op.19. D.1 «Delo o pervoj perepisi po Kemskomu uezdu».
5. Danilevskij N.Ya. O merax po obespecheniyu narodnogo prodovol`stviya na Krajnem Severe Rossii // Sbornik politicheskix i e`konomicheskix statej N.Ya. Danilevsko-go. SPb.: Tipografiya brat`ev Panteleevy`x. 1890. S.501 - 623.
6. Efimenko P.S. Zavoloczskaya chud`. Arxangel`sk: Gubernskaya tipografiya. 1869. 147 s.
7. Fomin A.I. Opisanie Belago morya s ego beregami i ostrovami voobshhe; tak zhe cha-stnoe opisanie ostrovnnoj kamennoj gryady`, k коеj prinadlezhat Solovki, i topo-grafiya Soloveczkago monasty`rya s ego ostrovami; s priobshheniem morskago puteshe-stviya v 1789 godu v ony`j monasty`r`. SPb: Tipografiya pri Imperatorskoj Akade-mii nauk, 1797. 196 s.
8. Ivanova M.V., Shabalina O.V. Osobennosti torgovoj deyatel`nosti saamov na ter-ritorii Kol`skogo poluostrova v XIX veke // Trudy` Kol`skogo nauchnogo centra RAN. 2019. T.10. №7-17. S.54-68.
9. Infant`ev P.P. E`tnograficheskie rasskazy`. Iz zhizni tatar, kirgizov, kalmy`kov, vogulov, bashkir i samoedov. SPb.: Izdanie A.F. Devriena. 1909. 262 s.
10. Islavin V. Samoedy` v domashnem i obshhestvennom by`tu. SPb.: Tipografiya Mini-sterstva gosudarstvenny`x imushhestv. 1846. 142 s.
11. K materialam e`tnografii Arxangel`skoj gubernii // Arxangel`skie gubernskie vedomosti. 1869. №104.
12. Kozmin N. Arxangel`skie samoedy` (ocherk ix by`ta i verovanij). SPb.: Tipografiya Shtaba Otdel`nogo korpusa pograničnoj strazhi. 1913. 48 s.
13. Latham R.G. Ethnographical Library. Vol. II: Native Races of the Russian Empire. London: Hippolyte Baillere. 1854. 340 p.
14. L`vov V.N. Samoedy` (ocherk). M.: Shkol`naya biblioteka. 1912. 32 s.
15. L`vov V.N. Russkaya Laplandiya i russkie lopari Geograficheskij i e`tnograficheskij ocherk. 3-e izd. M.: Tipo-litografiya Rus. t-va pech. i izd. dela, 1916. 96 s.
16. Magnus U. Finmarken. Samlinger til Finmarkens Historie. Kjobenhavn: F. Hegel. 1889. 139 p.
17. Makar`ev S. Vepsy`. E`tnograficheskij ocherk. L.: Gosudarstvennoe izdatel`stvo «Kir`ya». 1932. 40 s.
18. Malinovskaya Z.P. Iz materialov po e`tnografii vepsov // Zapadnofinskij sbornik. L.: Izdatel`stvo Akademii nauk SSSR. 1930. S.163 - 200.

19. *Majkov V.N.* Nesterova ves' i karel'skie deti // Zhivopisnaya Rossiya. 1881. T.1. Ch.2: Severnaya Rossiya. S.493 - 550.
20. *Molchanov K.S.* Opisanie Arxangel'skoj gubernii, ee gorodov i dostoprimecha-tel'ny'x mest so mnogimi drevnimi istoricheskimi izvestiyami i zamechaniyami, k dopolneniyu rossijskoj istorii sluzhashhimi. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk. 1813. Ch.1. 60 s.
21. Nacional'ny'j arxiv Respubliki Kareliya. F.1 Op.1. D.2, 16; F.282, Op.1. D.87; F.121. Op. 1.D.40.
22. *Nesterova I.S.* Karel'skie trgovcy v Velikom knyazhestve Finlyandskom // Grani sotrudnichestva: Rossiya i Severnaya Evropa: Sbornik nauchny'x trudov. Petroza-vodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. S.301-308.
23. *Nesterova I.S.* Prigranichnaya trgovlya sel'skogo naseleniya Velikogo knyazhestva Finlyandskogo i Vostochnoj Karelii // Ucheny'e zapiski Petrozavodskogo gosudar-stvennogo universiteta. 2009. №5 (98). S.24 - 29.
24. O vy'zove zhelayushhix k torgam // Vologodskie gubernskie vedomosti. 1839. №14. S.2.
25. *Ogorodnikov S.F.* Istoriya Arxangel'skogo porta. SPb.: Tipografiya Morskogo ministerstva. 1875. 377 s.
26. *Ogorodnikov S.F.* Ocherk istorii goroda Arxangel'ska v torгово-promy'shlennom otnoshenii. SPb.: Tipografiya Morskogo ministerstva. 1890. 327 s.
27. O prichinax neudovletvoritel'nogo sostoyaniya trgovli s Norvegiej // Arxangel'skie gubernskie vedomosti. 1870. №13.
28. *Orexova E.A.* Saamskoe naselenie i kolonizaciya Murmanskogo berega Kol'skogo poluostrova vo vtoroj polovine XIX - nachale XX v. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2008. Ser.2. Vy'p.1. S.250 - 257.
29. Ostrov Kolguev. Zhizn' samoedov // Arxangel'skie gubernskie vedomosti. 1880. №105.
30. O trgovle karelov s Finlyandiej // Arxangel'skie gubernskie vedomosti. 1869. №79.
31. Oxotnich'i promy'sly' v Ust'-Sy'sol'skom, Yarenskom i Sol'vy'chegodskom uezdax // Vologodskie gubernskie vedomosti. 1840. № 14, 15.
32. *Palamarchuk M.L.* Barenz-pomorskaya trgovlya kak fenomen kul'tury' // Sovremen-ny'e issledovaniya social'ny'x problem. 2012. №11 (19). 19 s.
33. Pravoslavnaya cerkov' v Finlyandii. SPb.: Sinodal'naya tipografiya. 1893. 47 s.
34. *Qvigstad J.K.* Nordische Lehnwörter im Lappischen. Christiania: Druck von Grondahl. 1893. 151 s.
35. *Reclus E.* The Earth and its Inhabitants. Vol.5: The North-East Atlantic, Islands of the North Atlantic, Scandinavia, European Islands of the Arctic Ocean, Russia in Europe. New York: D. Appleton and Co. 1881. 496 p.
36. *Redrov A.* Rukovodstvo k izucheniyu russkoj zemli i ee narodonaseleniya: Evropejskaya Rossiya. Kiev: Tipografiya E. Fedorova. 1867. 349 s.
37. *Semushin D.L.* «Pomorskaya trgovlya» i «russkie pomory» stoichki zreniya rossijskogo gosudarstvennogo zakonodatel'stva XIX veka // Arktika i Sever. 2014. №15. S.125 - 146.
38. *Shikalov Yu.G.* Mezhdru Finlyandiej i Pomor'em: karely' Kemsckogo uezda v opisaniyax sovremennikov (konecz XIX - nachalo XX veka) // Al'manax severoevropejskix i baltijskix issledovaniy. 2020. T.5. S.189 - 200.
39. *Skal'kovskij K.* Torgovoe znachenie Sankt-Peterburga // Zhivopisnaya Rossiya. 1881. T.1. Ch.2: Severnaya Rossiya. S.803-816.
40. *Subbotin A.P.* Chaj i chajnaya trgovlya v Rossii i drugix gosudarstvax. Proizvod-stvo, potreblenie i raspredelenie chaya. SPb.: Tipografiya Severnogo telegrafno-go agentstva. 1882. 657 s.
41. *Timkovskij D.I.* Nasha strana. Kartiny' prirody' i by'ta narodov Rossii. M.: Tipografiya Tovarishhestva I.D. Sy'tina. 1910. 472 s.
42. *Titov A.A.* Letopis' Dvinskaya. M.: Tipografiya P.A. Fokina. 1889. 240 s.
43. *Traxtenberg G.I.* Alfavitny'j ukazatel' voprosov, razreshenny'x ugolovny'm kas-sacionny'm i obshhim sobranie kassacionny'x departamentov Pravitel'stvuyushhego Senata. 1878 - 1891 gg. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. 1892.

44. Vedomost` o chisle sudov, kolichestve i cennosti kladi, otpravlennoj vverx po re-ke Severnaya Dvina // Arxangel'skie gubernskie vedomosti. 1869. № 55.
45. *Vereshhagin V.P.* Ocherki Arxangel'skoj gubernii. SPb.: Tipografiya Ya. Treya. 1849. 409 s.
46. Vzglyad na torgovlyu Severnoj Rossii // Vologodskie gubernskie vedomosti. 1847. №1.
47. *Xaruzina V.N.* Lopari. SPb.: Izdanie N. Moreva. 1902. 38 s.
48. *Xaruzin N.N.* Russkie lopari: ocherki proshlogo i sovremennogo by'ta. M.: Tovari-shhestvo «Skoropechatnya A.A. Levinson». 1890. 472 s.
49. *Yanchuk N.Ya.* Kratkie ob`yasnitel'ny'e ocherki k xudozhestvenno-e'tnograficheskomu al'bomu. M.: Izdanie I. Knebel`. 1905. 107 s.
50. *Zhuravskij A.V.* Mestnoe xozyajstvo i kontrol` gosudarstva (k voprosu o zemleust-rojstve pechorskix samoedov). Arxangel'sk: Gubernskaya tipografiya. 1909. 15 s.

THE PARTICIPATION OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN NORTH IN THE FOREIGN TRADE OPERATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY

© 2025 V.N. Shkunov

Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the definition of the role and importance of the indigenous peoples of the Russian North in the foreign trade relations of the Russian Empire with foreign countries during the 19th century. The author presents the characteristics of the traditional trades of the indigenous population of the Russian North: reindeer herding, hunting, fishing, sea mammal hunting, pearl harvesting, the products of which played a special role in Russian exports in the northern direction of foreign trade. The study also reveals the peculiarities of barter trade between the indigenous peoples of the region and Russian and Komi merchants and entrepreneurs. Attention is paid to the involvement of the small Finno-Ugric peoples of the North (Veps, Votes, Kvens, etc.) in trade relations during this period, who used the features and natural resources of the territories of their compact residence. The author analyses the range of export goods, their supply channels, prices, and the social composition of merchants who participated in the foreign trade operations between the Russian Empire and European countries. The study is based on rare archival documents, as well as pre-revolutionary sources in Russian, English, German, Norwegian and Danish.

Keywords: foreign trade, Russian Empire, Russian North, Nenets, Sami, Komi, merchants, trades, goods.

DOI: 10.37313/2658-4816-2025-7-3-123-138

EDN: XXPKAS